Божья человечность

незаметно выродилось и превратилось в ещё одного идола. Признаком осуществления идольского желания всегда было требование идольского же послушания и смирения, - безоговорочного, безучастного, механического исполнения воли кого-либо. Подобного армейскому. Оправдывают это обычно тем аргументом, что солдат или новообращённый ещё не понимает, да и не может понять конечной цели, как тактики, так и всей стратегии предприятия. Но часто по дороге к цели цель эта забывается и самими руководителями. Наряду с послушанием подлинным, которое крайне редко, царит **послушание как форма насилия**, как обоюдное согласие силой и принуждением подчинять человеческую природу Закону, а не Христу, букве, а не духу, ограничиваясь тактикой, и забывая о стратегии. Потому **та церковь, в которой главным мерилom праведности является послушание и смирение, и нет способности творить правду, является падшей церковью, телом сатаны, а не Христа**. Пассивное принятие существует только в воображении, оно формально, внешне и поверхностно: в нём нет внутреннего преобразования природы, характера. Подлинное принятие (Христа, Истины, Бога) может быть только творческим. Ибо даже пища не может без изменения, без превращения в другое усваиваться организмом. В обычном, пассивном послушании личность человека подавляема, подчиняема общему традиционному идолу; в послушании подлинном, творческом личность человека расцветает, раскрывается во всей красе Богом данных ей даров и талантов. И только тогда становится возможна соборность, подлинное единство душ во Христе, общий язык между многими, когда каждый из них нашёл свой, родной, понятный ему язык.

Насилие, нарушение заповеди "не убивай", начинается уже с отрицания способности человека творить как Отец, с веры в обязательную греховность всякого человеческого творчества. Здесь видно, как наличие одной проблемы (идольского желания духовного единства) является признаком наличия в сознании тех же людей множества других (наделение человека качествами идола, - неспособностью к изменению, движению,

перерождению и преобразованию, неспособностью к творчеству, к обожению). Человек, обычно, не понимает свободу как Творец, как творчество. Законники, фарисеи понимают свободу добра и зла как рабы, а не как сыны, ибо принимают её всего лишь как выбор; выбор же ничего нового не творит. Он идольски, безучастно и механически принимает и исполняет навязанное ему чужое. Говорят: "Человек суть тварь. Только Творец способен творить". Никто, кто не творит добро, не есть сын Отца творящего, не рождён свыше, не от Него. Раб делает всё так, как ему показано Господином; сын же не как раб делает, а помогает Отцу, сам производя новое, чего ещё никогда не было. Ибо когда не было света, Отец его сотворил свет, и свет был новым, которого ещё до этого не было. Скажут: "Такой сын может привнести что-то от себя, по-плотски, по-человечески". В Боге есть человек и святая плоть его, которая действует и творит всё по воле Отца, ибо суть с Ним одно, одной семьи.

Как говорят: "Мы виновны", как каются, когда не верят, что Бог дал человеку свободу творить не только зло, но и добро? Каяться невозможно, если не можешь измениться, если не можешь творить доб-

[Добавить комментарий](#) ^[1]

Стр.:

141

Источник: <https://petra.org.ua/diada/bozhya-chelovechnost-84>

Ссылки:

[1] <https://petra.org.ua/comment/reply/704#comment-form>